

— Вздор! Я уже сколько времени воздерживаюсь, — с обидой в голосе произнес он, а затем добавил:

— Так хочется развлечься, но, глядя на свой член, я не могу решиться, хнык-хнык.

— Хватит ныть, иди работай.

— Ладно.

Как у единственного обладателя «золотого пальца», который заранее знал сюжет, для него личность Лян Даго давно перестала быть тайной. В оригинале поражение в этой битве было во многом связано с тем, что Гу Чжэнь урезал провизию, а также с тем, что Лян Даго продал военные секреты кочевникам-ху. Это был настоящий предатель. В оригинале, хотя битва была проиграна, Хэ Сюйлян узнал личность Лян Даго, сразу же обезглавил его и занял должность главного седьмого ранга, после чего возглавил оставшиеся войска Цюньсяна и вернулся в Императорский город, где с помощью Си Юэ и Е Жаня изнутри и снаружи уничтожил Гу Чжэня.

Гу Чжэнь считал, что поведение Лян Даго можно понять. Ведь страна Цзяньюнь под властью Гу Чжэня уже давно погрязла в коррупции, и никакой надежды не осталось. Если сегодня кочевники-ху не смогли захватить ее, завтра придут другие племена. Пока страна находится под властью этого негодяя Гу Чжэня, рано или поздно ее разорвут на части. Лян Даго не знал, что главный герой в будущем станет таким могущественным. В любом случае, все кончится плохо, так пусть это случится раньше, чтобы скорее избавиться от этого ада. Может быть, под властью кочевников-ху жизнь народа станет лучше?

Поэтому наш «святой» Гу Чжэнь считал, что этот человек не заслуживает смерти, но военные секреты этой битвы нельзя было раскрывать, и он решил предупредить Лян Даго.

Гу Чжэнь откинул войлочную занавеску и увидел Лян Даго, лежащего на кровати с бледным лицом. Тот, увидев канцлера, испугался и упал на пол, отчего рана на животе вновь открылась, и алая кровь пропитала бинт.

— Ваш ничтожный слуга не сумел встретить вас достойно, преступен и достоин смерти, преступен и достоин смерти, прошу наказать меня.

Гу Чжэнь сказал 007:

— Все они так не ценят свою жизнь, а я хотел жить, но не смог, погиб под обломками землетрясения, а эти люди лезут на рожон, творят зло, творят зло.

— Это потому, что ты раньше сделал слишком много зла, людям не дают ни жить, ни умереть. Они выросли на твоих легендах, не могут не бояться.

Гу Чжэнь промолчал.

По правде говоря, мне двадцать три, этому телу всего двадцать шесть, не говори, будто мне уже за сорок, ладно?

Гу Чжэнь подошел и помог Лян Даго подняться, сказав:

— Генерал Лян получил рану, защищая страну, это великая заслуга. Как я могу обращать на это внимание? Отдохните спокойно. Страна не может быть без правителя, лагерь — без

командира.

Выражение лица Лян Даго было словно он съел дерьмо.

Гу Чжэнь подумал: «Блин, опять забыл, но я не умею играть коррумпированного чиновника».

007:

— Да брось ты, делай как хочешь. Если будешь слишком осторожничать, только навлечешь беду.

Гу Чжэнь подумал, что это верно, прочистил горло и сказал:

— Генерал Лян, сегодня я пришел просто поболтать, не волнуйтесь.

Лян Даго, глядя на улыбающееся лицо Гу Чжэня, подумал: «Кто черт возьми не будет волноваться...»

— Сейчас на границе повсюду напряженная обстановка, Цюнсян — лишь капля в море. Фаньлу, Поместье Чиюань, Сянцзинчуань — почти каждый день военные донесения поступают в Императорский город. Генерал Лян, вы не думаете, что Цзяньюнь скоро падет?

При этом он изобразил на лице глубокую скорбь, словно нынешнее состояние Цзяньюнь никак не связано с ним.

Лян Даго был в ужасе. Кто не знал, что этот канцлер был коварным и хитрым? Теперь он говорил это, и неизвестно, какую информацию хотел выудить. Подумав, он осторожно начал льстить:

— Канцлер слишком беспокоится. Цзяньюнь с такими мудрыми и способными чиновниками, как вы, будет процветать тысячу лет. Напряженная обстановка на фронте временна, все пройдет.

— Седьмой брат, смотри, еще один выпендренчик.

— Почему ты сказал «еще»?

Гу Чжэнь промолчал.

— Эх, спасибо за добрые слова. Жаль только, что я умею лишь писать доклады, а не сражаться на поле боя. Сейчас, когда обстановка напряженная, придется больше полагаться на генерала Ляна.

— Естественно, естественно.

Гу Чжэнь продолжил:

— Особенно в армии, где солдаты разных мастей, вы не можете каждого запомнить и позаботиться о каждом. Будьте осторожны, чтобы в войсках не было предателей. Вся армия — это веревка, если одна нить порвется, вся веревка распухнет, согласны?

Сказав это, Гу Чжэнь многозначительно посмотрел на Лян Даго, и тот сразу побледнел, на лбу выступил пот.

— Да-да, канцлер совершенно прав.

Гу Чжэнь почувствовал, что сейчас он похож на главную жену в дворцовых драмах, которая предупреждает только что прибывшую коварную соблазнительницу. Эх, мужчина, а ощущения такие... такие чертовски приятные, хахахаха.

007:

— Идиот.

— Хорошо, я верю, что генерал Лян знает меру. Если вам одному сложно, поручайте больше подчиненным. Вы — управленец, распределяйте дела между подчиненными, чтобы армия была в порядке, верно?

Лян Даго не мог не понять, что имел в виду Гу Чжэнь. Кто не знал, что Хэ Сюйлян был другом детства канцлера? Видимо, он хотел помочь Хэ Сюйляну продвинуться по службе. Только раньше отношения между ними были не очень, а теперь вдруг...

— Да-да, канцлер совершенно прав.

Гу Чжэнь удовлетворительно кивнул, похлопал Лян Даго по плечу и велел ему хорошо отдохнуть, после чего вышел из палатки. Неожиданно он столкнулся с Хэ Сюйляном.

— Эм, что-то нужно генералу Ляну?

Вся напускная важность Гу Чжэня перед главным героем испарилась. В конце концов, это главный герой, нельзя перетягивать внимание на себя.

Хэ Сюйлян не ответил прямо, а просто спросил:

— Уже поздно, где вы будете ночевать?

Гу Чжэнь удивился:

— Нет свободных палаток?

Хэ Сюйлян ненадолго задумался, слегка наклонил голову и спросил:

— Не холодно?

Холодно, но спать вместе все же неудобно. Он уже хотел отказаться, как услышал звонкий женский голос позади Хэ Сюйляна:

— Господин Хэ.

Гу Чжэнь посмотрел в сторону голоса и ахнул... Ух ты, какие... какие большие груди...

Перед ним стояла изящная женщина с белоснежной кожей и стройной фигурой. Даже в униформе армии нельзя было скрыть ее пышную грудь и тонкую талию. Настоящая красавица.

Хэ Сюйлян обернулся, слегка наклонил голову в знак приветствия и сказал:

— Мисс Жу Сюэ.

Жу Сюэ также поклонилась, заметила Гу Чжэня и, судя по одежде, поняла, что это важный чиновник, поэтому тоже поклонилась:

— Здравствуйте, господин. Я Жу Сюэ, военный врач здесь.

Гу Чжэнь кивнул, почувствовав, что это небрежное имя звучит знакомо, и начал лихорадочно вспоминать. Вдруг он вспомнил, что эта Жу Сюэ была второй любовницей главного героя в оригинале!

Но Жу Сюэ была очень второстепенным персонажем, и та сцена была далеко не такой страстной, как первая с Си Юэ. Гу Чжэнь почти забыл о ней, и только теперь, увидев ее воочию, он вдруг вспомнил, что эта красавица была одной из любовниц главного героя.

Честно говоря, как роман о любовных похождениях, сюжет «Безумного Демонического Генерала» вращался вокруг интимных связей Хэ Сюйляна. Сначала он потерпел поражение в Цюнсяне, вернулся в Императорский город, где, занимаясь делами с Си Юэ, уничтожил Гу Чжэня. Эта Жу Сюэ в битве при Цюнсяне чудом выжила и последовала за Хэ Сюйляном в Императорский город. Но Гу Чжэнь, хоть и был подлецом, был не единственным коррумпированным чиновником. Следовать за Гу Чжэнем, хоть и губительно для страны, но зато можно было жить в роскоши. После смерти Гу Чжэня многие были недовольны Хэ Сюйляном, и желающих убить его было немало.

Авторское примечание: Похоже, я заболела, поэтому буду обновлять каждую ночь. Время примерно с 10 до 12 часов. Не волнуйтесь, я буду обновлять каждый день, ведь мне нужны деньги за выходы, чтобы купить корм моему кролику. Чмок, люблю вас всех.

<http://bllate.org/book/16782/1543199>